

Е.А. Караулова

Начало распространения католичества на Корейском полуострове и роль «Шёлковой рукописи»¹ Хван Саёна в гонениях года Синью (1801)

Аннотация. История распространения христианства на Корейском полуострове берет свое начало на рубеже XVI—XVII вв., однако до середины XVIII в. контакты корейцев с католичеством носили единичный характер. Во второй половине века, когда некоторые корейские ученые задумались об альтернативе неоконфуцианству, на основе которой можно преобразовать существующий режим, их взгляд обратился в сторону католичества. Усилиями корейцев в Чосоне была основана первая религиозная община и приглашен священник из Китая, благодаря которому к началу XIX в. число верующих достигло 10 тыс. человек. Тем не менее распространение христианства в Корею в XIX в. не происходило гладко. Корейским верующим пришлось столкнуться с четырьмя крупными преследованиями (1801, 1839, 1846 и 1866 гг.), среди которых выделяются гонения года Синью, изначально задумывавшиеся как средство борьбы с политическими оппонентами. Обнаружение «Шёлковой рукописи» Хван Саёна, важного исторического источника той эпохи, заставило власти переосмыслить свое отношение к католичеству. В статье кратко описывается история распространения католичества в Корею до начала XIX в., а также исследуется текст «Шёлковой рукописи» с целью понять, как она повлияла на ход гонений 1801 г.

Ключевые слова: католичество, Чосон, история христианской церкви в Корею, «Шёлковая рукопись», антикатолические гонения, Хван Саён.

Автор: Караулова Елизавета Александровна, магистрант МГИМО МИД России. ORCID: 0009-0001-0675-0190. E-mail: Karaulova_Y_A@my.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Караулова Е.А. Начало распространения католичества на Корейском полуострове и роль «Шёлковой рукописи» Хван Саёна в гонениях года Синью (1801) // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 5—14.
DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.94.002.

¹ В отечественном корееведении также употребляется название «Письмо на шёлке».

Karauova E.A.

The Silk Letter of Hwang Sayong as the most important historical source about the Sinyu Persecution (1801)

Abstract. The history of the spread of Christianity on the Korean peninsula dates back to the turn of the sixteenth and seventeenth centuries. However, Korean contact with Catholicism remained sporadic until the mid-eighteenth century. In the second half of the eighteenth century, when some Korean scholars sought an alternative to Neo-Confucianism as a basis for transforming the existing regime, their attention turned to Catholicism. Through the efforts of Koreans, the first religious community was established in Joseon and a priest from China was invited, resulting in a rise in the number of believers to 10,000 by the early 19th century. Nevertheless, the spread of Christianity in Korea in the 19th century was not smooth. Korean believers endured four major persecutions (in 1801, 1839, 1846, and 1866). Notably, the Sinyu Persecution, initially conceived as a means to address political opponents, stands out. The discovery of Hwang Sayong's Silk Letter, an important historical document of the era, forced the authorities to reconsider their stance on Catholicism. This article summarizes the history of the spread of Catholicism in Korea up to the early 19th century and examines the text of the Silk Letter to understand its influence on the course of the 1801 persecution.

Keywords: Catholic Church, Joseon, history of Christianity in Korea, Silk Letter, Catholic persecutions, Hwang Sayong.

Author: Elizaveta A. KARAULOVA, undergraduate student, MGIMO-University. ORCID: 0009-0001-0675-0190. E-mail: Karaulova_Y_A@my.mgimo.ru

Conflict of Interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Karaulova E.A. Nachalo rasprostraneniya katolichestva na Korejskom poluostrove i rol «Shelkovej rukopisi» Hvan Sayona v gonenyah goda Sinyu (1801) [“The Spread of Catholicism on the Korean Peninsula: Hwang Sayong's Silk Letter and the 1801 Sinyu Persecution”]. Koreevedenie [Koreanology], 2024, 3 (8): 5–14. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.94.002.

«Шёлковая рукопись» Хван Саёна — важный исторический источник начала XIX в., позволяющий понять исторический контекст религиозных гонений того времени в Корее. Документ проливает свет на зарождающийся внутренний конфликт между конфуцианством и христианством и дает представление о том, как на Корейском полуострове в конце XVIII в. распространялось западное вероучение. Автор статьи ставит перед собой цель исследовать вопрос, как «Шёлковая рукопись» изменила характер антикатолический гонений 1801 г., превратив их из межпартийного конфликта в борьбу с реальной угрозой, которую, по мнению властей, католичество представляло сложившимся в обществе порядком. Новизна работы заключается в том, что это первое исследование на русском языке, посвященное указанному источнику и тому, какое влияние он оказал на историю распространения христианства в Корее.

Исследование гонений года Синъю и роли в них «Шёлковой рукописи» Хван Саёна невозможно без понимания того, как обстояли дела с распространением католицизма на Корейском полуострове в конце XVIII — начале XIX в. Существует несколько версий относительно того, как и в какое время произошло знакомство корейцев с католицизмом. Одной из наиболее распространенных является версия, согласно которой западная религия попала на полуостров в период Имджинской войны 1592—1598 гг. Считается, что около 10 % высадившихся на Корейском полуострове японцев были христианами [Min]; более того, несколько тысяч корейских пленников, вывезенных в Японию в годы войны, были обращены в новую веру [История христианства, с. 64]. Другие исследователи придерживаются точки зрения, согласно которой католицизм проникло в Корею на рубеже XVI—XVII вв., чему во многом поспособствовали чосонские посольства в китайскую империю Мин. Как бы то ни было, важно понимать, что в XVII в. речи о повсеместном распространении христианства не было; скорее, мы можем наблюдать единичные случаи знакомства корейских *янбан*, в большей степени заинтересованных в западных научных достижениях, с католицизмом. Существенные изменения произошли лишь в середине XVIII в., когда корейские ученые начали углубленно изучать западное вероучение.

Говоря об истории христианства в Корее во второй половине XVIII в., нельзя не назвать имена нескольких человек, усилия которых положили начало активному распространению католических идей среди корейцев. *Во-первых*, это Ли Ик, ярый критик неоконфуцианства и сторонник партии «южан» (남인). В середине XVIII в. эта группировка пребывала в упадке, а потому больше остальных была заинтересована в реформировании существовавшего режима путем поиска альтернативы, способной заменить главенствующую во всех сферах общества идеологию. Благодаря этому первые христиане в Чосоне были преимущественно выходцами из высшего сословия и сторонниками «южан». Этот факт значительно облегчает понимание того, чего на самом деле пытались добиться принадлежавшие к другим группировкам власти католики во время первых антикатолических гонений, а именно — ослабить своих политических оппонентов посредством арестов и казней. *Во-вторых*, это Квон Чхольсин, ученик Ли Ика, с именем которого связано создание Общества изучения веры, члены которого занимались изучением католических религиозных текстов. Более того, участники Общества первыми начали проводить утренние и вечерние службы, отказывались от употребления мяса во время поста и не работали в воскресенье [История христианства, с. 71—72]; соблюдение определенных христианских ритуалов позволяет некоторым исследователям и религиозным деятелям, например работавшему во второй половине XIX в. в Чосоне французскому миссионеру Антуану Давелюю, говорить о том, что собрания Общества можно считать началом католической церкви в Корее. Нельзя также не отметить деятельность Чон Якчона, автора «Основ учения Бога» — первого катехизиса на корейском языке, и Ли Бёка, с подачи которого произошло, пожалуй, одно из самых значимых для католической церкви в Корее событий — крещение Ли Сынхуна в 1784 г. в Пекине под именем Пётр.

Корейские исследователи делают большой акцент на том, что первая религиозная община в Корее была создана усилиями самих корейцев без какой-либо помощи извне: первый иностранный священник (родом из Китая) прибыл в Чосон в 1795 г., а первые западные миссионеры — лишь в 1830-е годы. Тем не менее созданная Ли Бёком и его сподвижниками организация в литературе часто именуется «институтом церковной псевдоиерархии» (가성직제도 // касончжикchedо), так как для легитимации ее деятельности было необходимо разрешение либо от Папского Престола в Риме, либо от Пекинского епископата, которое у первых корейских христиан на тот момент отсутствовало.

К концу XVIII в. часть корейских верующих начала осознавать, что католичество вступает в серьезный конфликт с их неоконфуцианскими представлениями о том, как должен быть устроен мир. В начале 1790-х годов стало известно, что католическая церковь выступает против совершения обрядов поклонения духам предков, после чего значительная часть верующих, среди которых был и первый крещеный кореец Ли Сынхун, поспешила отречься от новой веры. Дело в том, что сыновняя почтительность на протяжении веков являлась одним из ключевых понятий в конфуцианстве. Духи предков, по мнению корейцев, могут оказывать определенное влияние на жизнь потомков, поэтому поминальные обряды также являются важной частью корейской культуры. Благополучие предков в загробной жизни было связано с характером подношений («кормлений») от потомков во время обрядов [Самсонов, с. 82]. По всей видимости, боясь гнева предков, которых обычно задабривали через поминальные церемонии, часть чосонских католиков отказалась от веры, узнав о том, что католичество негативно настроено по отношению к табличкам с именами предков и церемонии *чеса* (제사), основная цель которой — почтить духов предков. Более того, на первых этапах распространения христианства на Корейском полуострове немногие янбане были готовы принять постулат о равенстве всех людей перед Богом, так как подобные идеи противоречили сохранявшемуся в обществе делению на сословия.

До середины XIX в. на положение христиан в Корее огромное влияние оказывало то, какая политическая фракция находится у власти в тот или иной промежуток времени; католичество стало удобным предлогом для борьбы с политическими оппонентами. Как уже было отмечено ранее, в середине XVIII в. влияние при дворе одной из таких фракций, «южан», значительно сократилось, однако ситуация изменилась для них в лучшую сторону при ване Чончжо (1776—1800). Он не только старался проводить сбалансированную политику *тханпхён*, суть которой заключалась в недопущении концентрации всей полноты власти в руках одной «партии», но и прислушивался к мнению одного из наиболее приближенных к нему чиновников, коим являлся «южанин» Чхэ Чжэгон, не считавший, что распространению католичества нужно хоть сколько-нибудь препятствовать. Расклад политических сил вновь изменился со смертью Чхэ Чжэгона в 1799 г. и вана Чончжо в 1800 г. На престол в возрасте 11 лет взошел ван Сунчжо, второй сын Чончжо, который в силу возраста не мог полноценно править, что привело к назначению регентом вдовствующей королевы Чонсун (1745—1805), прабабушки Сунчжо и сторонницы консервативной фракции «Партии старых» (노론).

«Южане» были политическими оппонентами «Партии старых», которая с середины XVIII в. была разделена на две фракции — *норон сипха*¹ (노론 시파) и *норон пёкпха*² (노론 벽파). Это было связано с казнью наследного принца Садо — сына вана Ёнчжо, заточенного в деревянный ящик для риса. Чиновники, поддержавшие его казнь, вошли во фракцию норон пёкпха, а те, кто выразил сожаление в связи с его смертью, составили основу норон сипха. Ван Чончжо, будучи сыном принца Садо, отдавал предпочтение фракции норон сипха, которая, в свою очередь, поддерживала проводимую им политику *тханпхён* и пользовалась поддержкой «южан». Тем не менее в период регентства королевы Чонсун (до 1805 г.) власть перешла к фракции норон пёкпха, которая не только отвергла политику равноудаленности «партий» от правителя, но и начала избавляться от своих политических соперников, многие из которых были католиками.

Гонения года Синью начались 10 числа первого лунного месяца 1801 г. с принятия королевой Чонсун указа о надзоре за христианами, осуществление которого происходило на основе изданного еще в XV в. закона о системе пятидворок (오가작통법 // *Окачжактхонп*), суть которой заключалась в том, что все жители близлежащих пяти домов будут наказаны, если в одном из них будет найден католик. Изначально арестовывали лишь выходцев из среднего класса, однако затем гонениям подверглись и янбане, включая учеников Ли Ика — Квон Чхольсина, Чон Якчона, Ли Сынхуна. В мае 1801 г. путем обезглавливания был казнён Чжоу Вэньмо — первый священник в Чосоне, присланный из Китая еще в 1795 г. Изначально он планировал вернуться обратно в Китай, однако, узнав о том, какой масштаб приняла гонения, решил добровольно сдаться корейским властям. Более того, благодаря информации, полученной чиновниками в ходе допроса Чжоу Вэньмо, стало известно, что при королевском дворе есть немало верующих, среди которых были супруга принца Ынона³ госпожа Сон и её невестка госпожа Син, которых крестил непосредственно китайский священник. Находившиеся на тот момент на острове Канхва принц Ынон, госпожа Сон⁴ и госпожа Син⁵ получили приказ выпить яд [История христианства, с. 92].

Гонения года Синью могли бы завершиться с казнью Чжоу Вэньмо, так как, несмотря на всю политизированность судебных процессов 1801 г., представители норон пёкпха, оставаясь консервативно настроенными неоконфуцианцами, стремились сохранить свое высокое положение в обществе и не допустить рас-

¹ Сипха (시파 // 時派) — в этом слове иероглиф 時 используется в значении «время». Если переводить дословно название этой фракции, то получится «группа людей, следующая тенденциям времени [умеющая к ним приспосабливаться]».

² Пёкпха (벽파 // 僻派) — иероглиф 僻 такой же, как в слове 편벽되다 — пристрастный, предубежденный. Таким образом, получается «фракция предубежденных», что связано в том числе с отсутствием их поддержки политики *тханпхён*.

³ Принц Ынон (은언군 // Ынонгун) (29 мая 1754 — 30 июня 1801) — третий сын кронпринца Садо. После смерти отца был сослан сначала на о. Чечжу, а затем — на о. Канхва, где и прожил до самой смерти.

⁴ Госпожа Сон (상산군부인 송씨; в крещении — Мария) (1753—1801) — жена принца Ынона, католическая мученица.

⁵ Госпожа Син (평산군부인 신씨) (1770—1801) — жена принца Санге (상계군), сына принца Ынона и госпожи Сон.

пространения католичества, пропагандировавшего равенство всех людей перед Богом. Однако в сентябре 1801 г. властями была обнаружена «Шёлковая рукопись» Хван Саёна — событие, вследствие которого сменился вектор антикатолических гонений.

Хван Саён приходился родственником Ли Сынхуну и Чон Яччону — одним из основателей католической общины в Чосоне. Согласно одной из версий, в 1791 г. он получил в подарок от Ли Сынхуна католические катехизисы и начал углубленно их изучать, а в 1795 г., когда в Чосон прибыл Чжоу Вэньмо, Хван Саён был крещен под именем Алекснадр [Хван Саён]. С началом гонений года Синью Хван Саён укрывался в местечке под названием Пэрон (배론, пров. Северная Чхунчхон), так как власти были заинтересованы в поимке приближенного к основателям католической церкви в Чосоне человека. Пока Хван Саён находился в Пэрене, он записал на шелке обстоятельства гонений. Шелковое полотно, размер которого составлял 62 см в ширину и 40 см в длину, содержало 13 311 иероглифов и вошло в историю как «Шёлковая рукопись» Хван Саёна. Документ планировалось отправить в Пекин через Хван Сима (황심), однако тот был арестован и в ходе допроса рассказал властям о местонахождении Хван Саёна.

Условно содержание рукописи [Хван Саён пэксо] принято делить на три части:

1. История распространения католичества в Чосоне, начиная с 1785 г., описание деятельности Чжоу Вэньмо, а также краткая биография казненных католических мучеников;

2. Чжоу Вэньмо — явка с повинной и казнь;

3. Соображения о том, что нужно сделать для восстановления разрушенной церкви в Чосоне и дальнейшего распространения католичества.

В то время как первые две части представляют наибольшую ценность для изучения ранней истории корейской католической церкви, третья оценивается историками крайне неоднозначно, что прежде всего связано с характером предлагаемых Хван Саёном мер, которые, по его мнению, способствовали бы установлению свободы вероисповедания в Чосоне. Прежде чем изложить свои идеи, автор рукописи замечает, как долго он думал над тем, стоит ли обращаться за помощью к Пекинскому епископату, ведь у китайских священников тоже могли бы возникнуть проблемы с властями после известий о казни Чжоу Вэньмо, однако, по словам Хван Саёна, раз всех верующих в Корею истребить не удалось, это можно расценивать как знак свыше, что нужно продолжать бороться за веру. Каким же образом?

Во-первых, Хван Саён считает, что Чосон является абсолютно беспомощным в экономическом плане государством («Среди всех стран наша является самой бедной» — строка 421 в переводе с кор.), поэтому для восстановления церкви и предоставления помощи нуждающимся необходимы денежные средства извне, так как все имущество, имевшееся в распоряжении корейских католиков, было конфисковано властями во время гонений. Более того, по мнению автора документа, все проблемы, с которыми столкнулись католики в Корею, во многом были обусловлены тем, что после приезда Чжоу Вэньмо в веру стали обращать людей из низших сословий, у которых не было возможности оказать материальную помощь церкви. Отчасти это было действительно так: к началу XIX в. число верующих в Чосоне превысило 10 тыс. человек [История христианства, с. 90], так

как священник из Китая и помогавшая ему Кан Вансук активно распространяли католицизм среди простого населения, в том числе и женщин. Интересно отметить, что в этой же части Хван Саён связывает усиление давления на католиков с двумя факторами: подозрительность вана Чончжо в отношении прибывшего из Китая Чжоу Вэньмо и личная неприязнь «Партии старых» к «южанам». Эти два фактора позволяют Хван Саёну делать вывод, что гонения не будут продолжительными, ибо основные цели властей (поймка китайского священника и расправа с наиболее влиятельными «южанами») к моменту написания рукописи уже были достигнуты. Таким образом, в самом документе подтверждается факт того, что гонения года Синью в равной степени были мотивированы как стремлением не допустить активного распространения католицизма, так и желанием одной фракции устранить своих политических оппонентов.

Во-вторых, в тексте рукописи говорится о необходимости отправить западного католического миссионера в Чосон, но только с согласия китайского императора. Если император напрямую обратится к чосонскому вану с просьбой добровольно принять западных миссионеров, то правителю Чосона не останется ничего, кроме как выполнить это требование. Далее выдвигается следующее предложение: нынешний ван государства Чосон еще слишком молод¹, поэтому у него пока нет жены. Если Сунчжо женят на девушке из китайской императорской семьи, то ребенок, который появится в браке, будет внуком императора и с большой долей вероятности в будущем свою политику будет проводить, опираясь на Китай. Вслед за этим Хван Саён высказывает опасения, что если этот план вовремя не реализовать, то, возможно, наступит день, когда произойдет возвышение третьего лица, способного сосредоточить всю власть в своих руках, вследствие чего осуществление плана с браком не будет представляться возможным. Более того, в тексте предлагается превратить Чосон в провинцию империи Цин, чтобы эффективно осуществлять над ним контроль и благоприятствовать распространению католицизма. Последний вариант способствовал бы установлению свободы вероисповедания и является наиболее радикальным из всех четырех. Хван Саён пишет следующее:

«Вооруженные силы этой страны [Кореи] изначально были крайне слабы, из всех стран [по уровню обороноспособности] Чосон находится в самом конце, а народ знать не знает, что такое армия, и связано это с тем, что уже более 200 лет люди живут в мирное время» — строка 493 в переводе с кор.

По мнению автора рукописи, во главе Чосона не стоит сколь-нибудь выдающийся правитель, а его подданные не отличаются благожелательностью, следовательно, если со страной произойдет какое-либо несчастье, вся система тут же рухнет. Именно поэтому Хван Саён предлагает отправить в Чосон хорошо вооруженный морской флот западных держав, который бы принудил вана к разрешению свободы миссионерской деятельности. Он пишет следующее:

«Собирается ли ван принять одного миссионера и избежать наказания для всей страны? Или же он не готов принять одного миссионера даже при условии, что потеряет всю страну?» — строка 499 в переводе с кор.

¹ На момент написания «Шёлковой рукописи» вану Сунчжо было 11 лет.

Хван Саён подчеркивает, что в то время, как во многих странах христианство получило возможность беспрепятственного распространения, в Корее власти не только запрещают западную веру, но и устраивают преследования верующих, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы собрать армию и заставить правителя и чиновников нести ответственность за совершаемые ими грехи. Более того, автор, ссылаясь на учение Иисуса Христа, пишет, что люди, запрещающие свободную миссионерскую деятельность, совершают больший грех, чем жители Содома и Гоморры. «Шёлковая рукопись» заканчивается очередным призывом помочь с восстановлением разрушенной католической церкви в Чосоне, так как сами корейцы слишком слабы и боязливы, чтобы заняться этим самостоятельно. Обнаружение рукописи сыграло на руку властям, так как теперь они могли обвинить католиков в том, что они являются антигосударственной группировкой, пытающейся свергнуть правителя при помощи западных стран [Чосон ванчжо силлок]. В итоге Хван Саёна четвертовали, а многие его сподвижники были обезглавлены.

Однако на этом история «Шёлковой рукописи» не закончилась. Так как одним из казненных в 1801 г. был китайский священник Чжоу Вэньмо, власти опасались ухудшения отношений с Китаем. Хван Саён писал, что после казни Чжоу Вэньмо его голова в течение пяти суток висела у всех на виду, а охранявшие ее солдаты не давали никому к ней приблизиться. Чтобы скрыть тот факт, что священник был китайцем и власти никак не проконсультировались с Китаем относительно его наказания, при приведении казни в исполнение корейские чиновники распространяли информацию, что это верующий с Чечжудо, а не подданный Империи Цин. По этой же причине чосонские власти приняли решение отредактировать текст «Шёлковой рукописи» так, чтобы можно было оправдать казни католиков. Исправленный вариант рукописи, вошедший в историю как «поддельная Шёлковая рукопись» (가백서 [假帛書]), состоял всего из 922 иероглифов и был отправлен в Пекин вместе с «Извещением об уничтожении ложного учения» (토사주문 [討邪奏文]). Из оригинального текста рукописи власти убрали все упоминания о распространении католичества в Корее до 1801 г., а также подробности гонений, которым подверглись верующие, однако оставили часть предложения Хван Саёна отправить западный флот в Чосон. В «Извещении» говорится о том, что Чосон с момента своего основания был верен Китаю и старался поддерживать высокий уровень соблюдения конфуцианских норм в государстве, а священник Чжоу Вэньмо был казнен из-за того, что его посчитали корейцем и не знали о его истинном происхождении [Чосон ванчжо силлок].

Более 300 католиков стали жертвами гонений года Синью. События 1801 г. сильно выделяются на фоне остальных преследований христиан в Чосоне в XIX в. Изначально главной целью королевы Чонсун была нейтрализация политических оппонентов правящей фракции, а католичество лишь стало для этого удобным предлогом. Обнаружение «Шёлковой рукописи» заставило власти пересмотреть отношение к западной религии, ведь теперь католики стали ассоциироваться с предателями, готовыми отдать страну ради распространения веры. Исправив оригинальный текст рукописи, властям Чосона удалось доказать, что антикатолические репрессии носили законный характер, не испортив при этом отношений с империей Цин. Возможно, ситуация могла сложиться иначе, если

бы Хван Саён не предлагал добиться свободы вероисповедания в Чосоне столь радикальными методами. В то время как предоставление денежных средств для восстановления церкви и личное обращение императора к вану еще можно было рассматривать в качестве относительно мирных способов достижения поставленной перед корейскими верующими цели, то отправка в Чосон западного военного флота или превращение корейского государства в провинцию Китая являются насильственными методами достижения религиозной свободы, поэтому реакция на подобные высказывания со стороны чосонских властей, где порядок в обществе зиждился на строгом соблюдении конфуцианских норм, была вполне предсказуемой. Несмотря на спорность второй части написанного Хван Саёном текста, первая половина «Шёлковой рукописи» представляет собой подробную историю распространения католицизма в Корею на рубеже XVIII—XIX вв., включая описание гонений года Синью, поэтому является важным историческим источником в рамках рассматриваемого периода.

Библиографический список

Min Kyoung Bae. Early contacts of Christianity with Korea and Roman Catholicism in Korea. // КОСВ. URL: <http://contents.kocw.or.kr/document/lec/2012/YeounSei/LeeSunHo3/4.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

История христианства в Корею. Т. 1 / пер. И.Ф. Тимофеева ; [науч. ред. И.К. Ким ; Ин-т истории христианства в Корею ; О-во изучения истории корейского христианства]. М.: Первое Марта, 2018. 504 с.

Самсонов Д.А. Корейский этикет: опыт этнографического исследования. СПб.: Наука, 2013. 144 с.

황사영 (黃嗣永) [Хван Саён]. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0065169 (дата обращения: 12.07.2024). (На кор.).

황사영 백서 (黃嗣永 帛書) [«Шелковая рукопись» Хван Саёна]. URL: <http://www.davincimap.co.kr/davBase/Source/davSourList.jsp> (дата обращения: 13.07.2024). (На кор.).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 10월 27일 [Анналы династии Чосон // 3 том Сунчжо силлок, 1 год правления вана Сунчжо, запись от 27 октября]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10110027_003 (дата обращения: 13.07.2024). (На кор.).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 12월 22일 [Анналы династии Чосон // 3 том Сунчжо силлок, 1 год правления вана Сунчжо, запись от 22 декабря]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10112022_001 (дата обращения: 13.07.2024). (На кор.).

References

Samsonov D.A. (2013). Koreyskiy etiket: opyt etnograficheskogo issledovaniya [Korean Etiquette: An Experience of Ethnographic Research] // SPb.: Nauka. 144 p. (In Russian).

Timofeeva I.F. (2018). Istoriya khristianstva v Koreye [History of Christianity in Korea] // Moscow: Pervoye marta, 504 p. (In Russian).

Min Kyoung Bae. (2012). Early contacts of Christianity with Korea and Roman Catholicism in Korea. // КОСВ. URL: <http://contents.kocw.or.kr/document/lec/2012/YeounSei/LeeSunHo3/4.pdf> (accessed: 12.07.2024).

황사영 (Hwang Sayong) [Hwang Sayong]. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0065169 (accessed: 12.07.2024). (In Korean).

황사영 백서 (Hwang Sayong baekseo) [The Silk Letter of Hwang Sayong]. URL: <http://www.davinci.map.co.kr/davBase/Source/davSourList.jsp> (accessed: 13.07.2024). (In Korean).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 10월 27일 (Joseon wangjo sillok. Sunjo sillok 3kwon, Sunjo Inyeon 10wol 27il) [The Veritable Records of the Joseon Dynasty. Records of King Sunjo Volume 3, October 27, 1st year of King Sunjo's reign]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10110027_003 (accessed: 13.07.2024). (In Korean).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 12월 22일 (Joseon wangjo sillok. Sunjo sillok 3kwon, Sunjo Inyeon 12wol 22il) [The Veritable Records of the Joseon Dynasty. Records of King Sunjo Volume 3, December 22, 1st year of King Sunjo's reign]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10112022_001 (accessed: 13.07.2024). (In Korean).

Поступила в редакцию: 17.07.2024

Received: 17.07.2024

Принята к публикации: 22.08.2024

Accepted: 22.08.2024